

НЕУСПЕХИ РУССКОЙ АРМИИ НА БЕРЕЗИНЕ В НОЯБРЕ 1812 ГОДА

Реальный план окружения и уничтожения Великой армии Наполеона в районе Орши – Борисова – Минска задуманный в Северной столице предписывал трём русским армиям – Первому отдельному пехотному корпусу графа П.Х. Витгенштейна, Главной русской армии М.И. Кутузова и Третьей Западной армии адмирала П.В. Чичагова взаимосвязано действовать на любом из пунктов. Всё сходило к тому, что план мог осуществиться в районе города Борисова.

Неуспехи Русской армии на Березине в ноябре 1812 года, на мой взгляд, обусловлены следующими причинами.

Затаивший старую обиду, тёртый лис и дипломат – Михаил Илларионович Кутузов, в своё время обвинённый Павлом Васильевичем Чичаговым в растратах армейской казны во время руководства Молдавской армией, не собирался хоть как-то и хоть в чём-то помогать своему разоблачителю. Отсюда **неполная и не своевременная информация из Главной квартиры в Третью армию**. В частности, о значительном расстройстве Великой армии и её численности Чичагов не был оповещаем.

Витгенштейн Пётр Христианович больше заботился о своём имидже победителя и спасителя Северной столицы, а потому **не желал ни рисковать, ни спешить** оказаться на пути самого Наполеона.

Витгенштейн так же не желал оказаться на Березине в подчинении **П.В. Чичагова**, да ещё и в решающий момент, когда вся слава могла достаться не ему, а кому-то другому! А подчиниться бы пришлось, так как Павел Васильевич был дружен с Государем.

21-го ноября авангардом графа К.О. Ламберта штурмом взято предместное укрепление Борисова, защищаемое польским корпусом Понятовского, и сам город, после чего штаб Третьей армии там и расквартировался.

23 ноября днём Чичагов был ошеломлён жуткой неудачей авангарда графа П.П. Палена, с утра направленного в Лошницу, когда кавалерия Удино неожиданно ворвалась в город на плечах спешно отступающего русского авангарда, не дав спокойно пообедать штабу Третьей армии, только что приступившего к трапезе. В панике, переправившись на правый берег Березины, Чичагов, предполагая перед собой многочисленного и высокоорганизованного противника во главе с Наполеоном, так и не сумел избавиться от ужаса этой атаки.

Возникшие гипертрофированные опасения угроз больше его не покидали.

Вариантов возможного продвижения армии Наполеона было два. Первый, самый короткий, через Борисов на Минск, где были обширные магазины провианта и боеприпасов и второй, через Нижнее Березино на Минск. Зная, что и Витгенштейн, и Кутузов наступают на пятки французов, как они постоянно информировали Чичагова, адмирал 23-го, 24-го и 25-го ноября ожидал их появления у Борисова. Но на противоположном берегу Березины он видел всё тот же корпус Удино. Такое длительное **отсутствие Наполеона, Кутузова и Витгенштейна на прямой дороге через Борисов на Минск, справедливо было расценено Павлом Васильевичем Чичаговым как движение Великой армии, а с ней Витгенштейна и Кутузова к Нижнему Березину**. Оставив наблюдать возможные угрожаемые пункты переправы выше по течению реки от Зембина до Борисова, Чичагов с оставшимся войском спустился ниже по течению до Забашевичей.

Тут **главная ошибка Чичагова заключалась в отсутствии глубокой разведки**, как в случае с авангардом Палена, что сразу могло бы прояснить всю ситуацию. Сообщения же разведки Чаплица со стороны Зембина-Веселова-Студянки о скоплении французов и приготовлении к постройке мостов были восприняты не как угроза, а как обманный манёвр,

который не единожды применялся французами в других пунктах Березины. Кроме того, также сильно напуганный граф Ланжерон, со своим корпусом оставленный напротив Борисова в предмостном укреплении, настойчиво требовал от Чаплица срочно вернуться к тет-де-пону, не желая учитывать сведения о концентрации французов к Веселову. Чаплиц, уступая угрозам Ланжерона, вынужден был подчиниться, отведя часть своего войска.

Уже 26 ноября вечером в Кострице, в 20-ти километрах от Студёнки, Витгенштейну доложили о начавшейся переправе. Понимая, что большое скопление французских войск ему не одолеть, тем более в присутствии Бонапарта, он выбирает путь движения за арьергардом французов, на Стрый Борисов. В то же время Чичагов, так же извещенный о переправе, не мог поверить, что так обманулся. Тогда же разведка, посланная из Забашевичей, донесла об отсутствии французов ниже Борисова.

Утром 26-го, переход брода французской кавалерией у Веселово, слабый казачий пикет воспринял как легкую разведку неприятеля и потому отошел к отряду Корнилова у Брилей, обнажив неприкрытое дефиле на Зембин.

Отряд Корнилова, оставленный Чаплицем у Брилей, не мог противостоять форсировавшей Березину легкой кавалерии Удино с вольтижерами на крупах лошадей, а пушки конно-артиллерийской №13 роты капитана Арнольди были сбиты крупнокалиберной батареей французов с другого берега от Студёнки. Корнилов отступил к Стахову. Таким образом, французы обеспечили себе спокойную постройку двух мостов, переправу на два дня и получили открытую дорогу через Зембин на Вильно. Если бы не напрасное ожидание корпуса Партуно 28 числа, Великая армия ушла бы без потерь на Березине!

Чаплиц, уступая французам в численности и вооружении, и будучи уверен, как и весь штаб Третьей армии, что Наполеон пойдёт через Борисов на Минск к своим магазинам, надёжно перекрыл этот путь у Стахова. Об атаке на противника не могло и быть речи. Чаплиц ждал подкрепления, что случилось только вечером 27-го.

27-го днём авангард Витгенштейна вышел к Старому Борисову и перекрыл дорогу отступающему арьергардному корпусу Партуно. Для Витгенштейна это был лакомый кусочек, не грозящий поражением и повод подольше не встречаться с самим Наполеоном! На просьбу усилить Чичагова пехотой, Витгенштейн просто промолчал, не желая даже обещанием потакать в возможном успехе Третьей армии Чичагова.

28 числа, с утра, Чаплиц со своим корпусом пошёл в атаку. Сражение происходило с переменным успехом, и Чаплиц ждал обещанного подкрепления. **Чичагов, видимо, оставаясь в заблуждении относительно намерений движения Наполеона на Борисов-Минск, преследовал оборонительную стратегию**, и не спешил усиливать атакующие действия. Сабанеев с двумя дивизиями пошел на помощь только после полудня и, рассыпав плотные массы в стрелки, разве что внёс сумятицу в действия наших войск. Руководство русской армией в лесу стало невозможным, и маршал Ней, заменивший раненного Удино, тут же воспользовался этим! Неожиданная атака кирасиров Думерка опрокинула наших егерей и с большими потерями оттеснила фронт практически к позиции в начале этого сражения, то есть, к самому Стахову. После такого конфуза наше командование так в себя и не пришло! До конца дня активных действий ни с одной стороны более не было, хотя временами и бились в штыки. Даже на следующий день 29-го, Чичагов не помышлял об активном преследовании противника, ушедшего через Зембин.

Витгенштейн же 28-го отсиделся в Борисове, а в Студёнке его командиры без единоначалия, атакуя по своему разумению, успеха не имели. 29-го Петр Христианович не спеша, разбирал оставленные французами обозы и наводил сожженную переправу.

Великая армия через Зембин-Вилейку-Вильно ушла не побеждённой, хотя и погибла почти вся здесь, в России.

Ноябрь 2007